

Музыкальная ПЯТНИЦА

Чудо началось раньше, чем взлетел над сценой занавес. Из таинственной тьмы зазвучала волшебная музыка — тихая, теплая, удивительно живая и в то же время столь чистая и мягкая, будто ожила хрустальная табакерка. И в тот же миг от ее чарующих звуков у всех, кто услышал их, преобразилась, потеплела душа. Будто сняли с нее тяжелые одежды и открыли повсюду просторные светлые окна.

удовлетворить кислое любопытство случайного читателя. Да и ни к чему это новсе. Но некоторыми чувствами не могу не поделиться. Прежде всего — это радости! Из всех спектаклей Сергея Баневича, воплощенных на театральных сценах страны и Ленинграда (а среди них — 6 опер, 5 оперетт, музыка к 10 драматическим спектаклям, 6 художественным фильмам, в том числе к многосериальному телефильму

образов. Художественный уровень этого произведения не позволяет театру ставить его, как это распространено, воплосили, как бы не доверяя и приспособляясь к неискушенному зрителю. Композитор убежден, что «воплосили» потом обсернути «воплосило». Полному высокий, чистый и романтический язык, на котором говорит автор с детьми, приподнимает для них уровень творчества композиторов, которые, как выясняется, очень неравноценно; паглядно демонстрирует, учит различать, «что такое хорошо и что такое плохо», и давать этому оценку.

В этом спектакле ставятся и разрешаются проблемы, единые для детей и взрослых. Воспитание человечности, тема истинного и ложного в искусстве, самопожертвование, облученные в сказочную атрибутику, судя по неизменному зрительскому успеху, доходит до сердца ребенка. Такой сердечнейший с ним разговор — явление нечастое.

Я знаю в Ленинграде еще один спектакль, на котором дети также в течение двух часов «сжигают» себя от восторга. Это балет «Гадкий утенок», поставленный балетмейстером Леонидом Лебедевым в Малом театре оперы и балета. К большому сожалению, из-за редчайшего проката (2-3 раза в год!) спектакль так разрушился, что, видимо, скоро будет снят. Считаю это преступлением театра! Таким же преступлением многих других театров вижу сохранение в репертуаре спектаклей, которые десятилетиями идут на столь низком уровне, выглядят столь убого и серо, что стыдно говорить о том, что они предназначены детям... Положение с театральным репертуаром, да и всей постановкой театрального дела для детей в Ленинграде сложилось крайне серьезное. К сожалению, практика показывает, что музыкальный театр для детей держится только на энтузиастах. Там, где они есть, есть театр и зритель. Яркий пример — деятельность Н. И. Сац в Москве. В Ленинграде же, крупнейшей державе музыки, только в 1987 году открылся Детский музыкальный театр, а, по сути, это пока еще театральная студия. Среди самых активных энтузиастов, борющихся за его создание — Баневич. Его слово, воплощенное, страстное, нередко звучит со страниц ленинградской и центральной прессы: «Нельзя экономить на детях! Ни в чем! Это преступление!» Он — один из активнейших участников и организаторов ежегодно проводимой в Ленинграде Всесоюзной недели музыки для детей и юношества.

Музыкой, всем действием спектакля «Стойкий оловянный солдатик» композитор страстно убеждает нас, что даже в игрушке есть Душа. Солдатик, хоть он и отлит из олова, своим беспокойным, горячим сердцем согрел души тысяч ребят, доставил им ту неизмеримую радость, которую испытывают люди, когда возвращаются в мир Прекрасного, в мир Чудес, возвращаются в Детство!

Ю. СИМАКИН,
композитор

Когда возвращается ДЕТСТВО

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

представлена музыка ленинградца Сергея Баневича к спектаклю «Стойкий оловянный солдатик»

С первой секунды и до последней ноты спектакля «Стойкий оловянный солдатик» в Театре имени Ленинского комсомола не покидало меня это сказочное и, наверное, самое главное чудо — магия волшебных воли музыки. Все подчинялось ей: и сцена, и свет, и актеры, но более всего — зритель. Самый добродушный и самый строгий — дети. О, с какой доверчивостью потянулись они за лаской первых же звуков музыки. И когда вдруг взлетел занавес, зал от неожиданности ахнул, увидев в море сверкающих свечей и лампадок изумительный городок игрушек. И всех, уже по-настоящему, потянуло к сцене. А когда ожили игрушки, зашлепели и закружились в феерических танцах все персонажи сказки, произошло новое чудо: вдруг исчезла сцена, рухнула «четвертая стена», сказка стала самым реальным, настоящим сиюминутным событием, а каждый зритель — его безраздельным участником и героем.

Автора, а точнее, кудесника этого удивительного музыкального действия — лауреата премии Ленинградского комсомола, заслуженного деятеля искусства РСФСР композитора Сергея Баневича я хорошо знаю и высоко ценю. И музыку к «Солдатику» слушал не раз: прямо в авторском исполнении. Однако авторское исполнение — это еще не театр. Театру предстояло показать нам то, что замыслил композитор, — музыкальную феерию — жанр забытый, изысканный из обращения. Ведь постановка феерии требует «раскоши», большого состава действующих лиц, просто больших средств, на что театры категорически не идут. Театр имени Ленинского комсомола не побоялся осуществить такие затраты, справедливо веря, что они вернутся.

Конечно же, я не буду пересказывать, дотошно анализировать, объяснять читателю, что увидел и услышал. Уж слишком все сложно, чтобы вот так, в небольшой заметке, тупым музыкаведческим скальпелем быстро и кратко расчленил его на «вступления» и «заклечения» и тем

«Никколо Паганини», «Солдатик» наиболее пельный, яркий и, я бы сказал, очень современный, долгожданный спектакль. Ленинградцы получили пример настоящего музыкального представления для детей. Кстати, все «примеры» лучших спектаклей для детей, поставленных в Ленинграде ранее, созданы... тоже Сергеем Баневичем. К примеру, «История Кая и Герды», «Фердинанд Великолепный», «Городок в табакерке», «Судьба барабанщика», «Приключения Тома Сойера», а также необыкновенной силы музыкально-публицистический спектакль «Земля детей».

Вниманию музыкальной общественности, а самое главное — зрителей, «Солдатик» прилек прежде всего музыкой. Яркость, простота, поэтичность и демократизм ее языка сочетаются с глубиной и серьезностью драматургического замысла, возвышенностью и лиричностью музыкальных